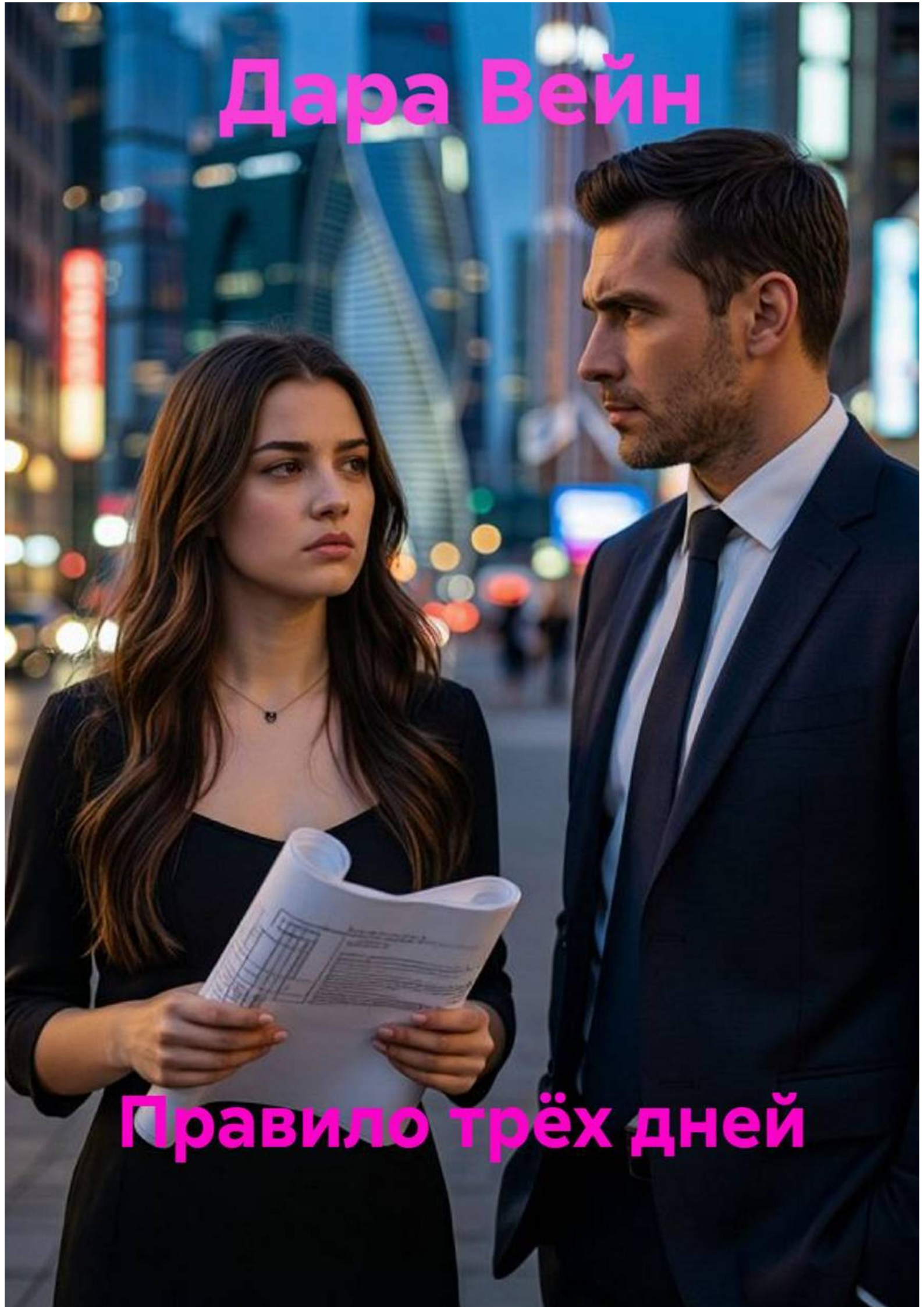


A man and a woman are standing on a city street at night. The woman, on the left, has long brown hair and is wearing a black top. She is holding a large, unrolled sheet of paper with architectural drawings. The man, on the right, has short dark hair and a beard, and is wearing a dark suit with a white shirt and a dark tie. They are both looking off to the side with serious expressions. The background is a blurred cityscape with bright lights and tall buildings.

Дара Вейн

Правило трёх дней

Дара Вейн

Правило трёх дней

«Автор»

2026

Вейн Д.

Правило трёх дней / Д. Вейн — «Автор», 2026

Три дня. Три дня, чтобы решить, готова ли ты отдать свободу за то, от чего невозможно отказаться. Милена — молодая архитектор, привыкшая контролировать каждый метр своей жизни. Деян — человек, который владеет целыми кварталами и не привык спрашивать разрешения. Их встреча не должна была случиться. Она не хотела. Он не умеет не хотеть. Между ними — контракт, в котором три дня значат больше, чем годы. Три дня, когда правила ломаются, границы стираются, а слова теряют вес. Но что останется, когда дни закончатся?

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

Правило трёх дней

ДАРА ВЕЙН
ПРАВИЛО ТРЁХ ДНЕЙ

Роман

Аннотация

Три дня. Три дня, чтобы решить, готова ли ты отдать свободу за то, от чего невозможно отказаться.

Милена — молодая архитектор, привыкшая контролировать каждый метр своей жизни. Деян — человек, который владеет целыми кварталами и не привык спрашивать разрешения. Их встреча не должна была случиться. Она не хотела. Он не умеет не хотеть.

Между ними — контракт, в котором три дня значат больше, чем годы. Три дня, когда правила ломаются, границы стираются, а слова теряют вес. Но что останется, когда дни закончатся?

Содержание

Часть первая. Контракт

Глава 1. Лифт

Глава 2. Кабинет на последнем этаже

Глава 3. Условия

Глава 4. Первая ночь без сна

Глава 5. Правила

Часть вторая. Три дня

Глава 6. День первый — дверь

Глава 7. День первый — тишина

Глава 8. День второй — тёмная комната

Глава 9. День второй — «нет»

Глава 10. День третий — зеркало

Глава 11. День третий — тело говорит

Часть третья. После

Глава 12. Тот, кто не звонит

Глава 13. Её город без него

Глава 14. Он находит первым

Глава 15. Комната, где всё началось

Глава 16. Новый контракт

Глава 17. Три слова

Эпилог

Часть первая

Контракт

«Каждый человек — это дверь. Вопрос в том, кто держит ключ.»

Глава 1. Лифт

Лифт остановился на тридцать втором этаже, и Милена подумала: если сейчас двери не откроются, я просто поеду вниз, вернусь в контору, скажу Артуру, что передумала. Что проект не наш. Что мне не нужен этот клиент.

Но двери открылись.

За ними был не коридор, а холл — весь в стекле и тёмном дереве. Панорамные окна от пола до потолка, за которыми — город, серый и низкий от облаков. Тихая музыка, которую она сначала приняла за тишину. Запах — что-то древесное, тёплое, с нотой, которую она не могла назвать, но от которой внутри что-то натянулось, как струна.

— Вы по какому вопросу?

Секретарь — девушка с безупречной осанкой и нулевым выражением лица — смотрела на неё, как смотрят на приказ: быстро и без интереса.

— Милена Аркадьева. Архитектурное бюро «Фазис». У меня встреча с господином Дамяновичем.

Секретарь чуть шевельнула бровью — единственное движение, которое себе позволила.

— Он ждёт. Третья дверь направо.

Милена шла по тёмному дереву пола и чувствовала, как каблуки проваливаются в мягкое. Не в ковёр — в тишину. Здесь всё было устроено так, чтобы человек забыл, зачем пришёл. Чтобы забыл, что вообще может отказаться.

Третья дверь направо была приоткрыта.

За ней — кабинет, большой настолько, что в нём терялось эхо. Стол у окна. За столом — человек, который смотрел не на неё, а на город. Как хозяин смотрит на то, что ему принадлежит.

— Войдите, — сказал он, не оборачиваясь. — И закройте дверь.

Она вошла. Закрыла.

И когда щёлкнул замок, поняла, что это не дверь закрылась. Что-то другое.

Глава 2. Кабинет на последнем этаже

Деян Дамянович повернулся. Не быстро — так поворачиваются люди, которые знают, что от них никуда не денутся. Ей хватило двух секунд, чтобы прочитать его: высокий, тёмные волосы с проседью на висках, руки — длинные, сильные, без кольца. Костюм — тёмно-синий, безупречный, и от этого ещё более опасный, потому что безупречность всегда скрывает что-то.

— Садитесь, — он указал на кресло перед столом. Не предложил. Указал.

Милена села. Кресло было слишком мягким. Она почувствовала, как спина уходит куда-то вниз, и тут же выпрямилась — упрямо, по-своему.

Деян заметил. Она видела, как он заметил — по тому, как на мгновение дрогнул угол его рта. Не улыбка. Что-то другое. Интерес? Насмешка?

— Я видел ваш проект, — сказал он. — Жилой комплекс на Набережной. Вы проектировали?

— Я.

— Не «мы»? Не «наше бюро»?

— Я. Остальные чертили.

Он откинулся в кресле. Посмотрел на неё — не как клиент на подрядчика, а как человек, который впервые за долгое время увидел что-то, чего не ожидал увидеть.

— Вам двадцать шесть?

— Двадцать семь.

— И вы уже говорите «я» вместо «мы». Это либо смелость, либо глупость.

— Это честность, — сказала она и тут же пожалела. Он платит. Он решает. Зачем она лезет на рожон.

Но он не нахмурился. Он наклонился вперёд — медленно, как будто приближался к чему-то, что хотел разглядеть получше.

— Хорошо. Тогда будем честны. Мне не нужен ещё один жилой комплекс. Мне нужна идея. И мне нужен человек, который не боится сказать «я».

— Какой проект?

— Не проект. Сделка.

Он встал. Обошёл стол. Сел на край, прямо перед ней — так близко, что она почувствовала тот запах снова, древесный и тёплый. Он смотрел сверху вниз, и в этом взгляде было что-то, от чего захотелось встать и уйти. И что-то, от чего захотелось остаться.

— Я покупаю землю на Северном мысу. Там будет резиденция. Моё имя на документах, но идея — ваша. Полная свобода. Один проект. Один срок — три месяца.

— А что взамен?

— Деньги. Достаточные, чтобы вы никогда больше не работали на чужое имя.

— Это всё?

Он помолчал. И в этом молчании было что-то тяжёлое, как пауза перед словом, которое меняет всё.

— Нет. Не всё. Но об этом — в следующий раз.

— — —

Она ехала в лифте вниз и смотрела на своё отражение в зеркальных дверях. Лицо спокойное. Глаза — нет. В глазах жил вопрос, на который она не хотела знать ответ.

Глава 3. Условия

Он позвонил через два дня. Не на рабочий телефон — на личный, номер которого она не давала.

— Откуда у вас мой номер?

— Я приобретаю информацию. Это часть моей профессии. Приезжайте. Тот же адрес. Сегодня.

Это был не вопрос. Это был приказ, завёрнутый в вежливость, как нож в бархат.

В третий раз она поднялась на тридцать второй этаж. В третий раз секретарь проводила её взглядом, в котором сегодня мелькнуло что-то похожее на сочувствие.

Деян ждал у окна. Руки в карманах. Не обернулся, когда она вошла.

— Закройте дверь. Сядьте. Не разговаривайте, пока я не закончу.

Она села. Сердце стучало — ровно, сильно, как будто готовилось к чему-то, что она не могла назвать.

— Три месяца, — сказал он, глядя на город. — Три месяца вы работаете над моим проектом. Полная свобода, полный бюджет, моё имя на документах. Но есть условие.

Он обернулся.

— В течение этих трёх месяцев — три дня. Три дня, когда вы будете не архитектором, а кем-то другим. Моим.

Тишина. Милена слышала, как за стеклом гудит город — далёкий, чужой, ненужный.

— Что значит «моим»?

— Это значит, что на три дня я решаю, где вы, что вы делаете и с кем. Без объяснений. Без вопросов. Без слова «нет».

— Это шутка.

— Я не шучу. Никогда.

Он подошёл к столу, взял лист бумаги, положил перед ней. Контракт. Один лист. Прямо на нём — условия, напечатанные крупным шрифтом. И внизу — две строки для подписей.

— Прочитайте. Подпишите — или уйдите. Но если уйдёте, дверь за вами закроется навсегда. Я не делаю предложений дважды.

Она читала. Буквы были простые, но от них поднимался жар — медленный, тёплый, как от чего-то, что уже началось, хотя она ещё не согласилась.

— Почему я?

— Потому что вы сказали «я» вместо «мы». Потому что вы не побоялись спорить со мной в моём кабинете. Потому что вы — единственный человек, который зашёл сюда и не попытался мне понравиться.

— И это для вас — приглашение?

— Это для меня — редкость. А редкости я коллекционирую.

Она смотрела на контракт. На подпись — пустую, ждущую. На его руку, которая лежала рядом с листом — спокойно, уверенно, как рука человека, который знает, что ответ будет «да».

— Когда?

— Когда подпишете.

Она взяла ручку. Её рука не дрожала. Подпись легла на бумагу — ровная, без заминок. Как будто она подписывала не контракт, а билет в место, из которого нет обратной дороги.

Деян взял лист. Посмотрел на подпись. И впервые — впервые — улыбнулся. Не ртом. Глазами.

— Завтра. Восемь утра. Я пришлю машину.

Глава 4. Первая ночь без сна

В ту ночь Милена не спала. Не потому, что боялась — она не боялась, она была из тех, кто не боится. Не потому, что жалела — жалеть она не умела. Она не спала, потому что тело не давало. Оно гудело, как натянутая проволока на ветру, и не успокаивалось, как она ни лежала, ни ворочалась, ни пыталась считать, дышать, думать о работе.

Она лежала в своей квартире — маленькой, аккуратной, с чертежами на стенах вместо картин — и думала о его голосе. Не о словах — о голосе. Он говорил тихо, но так, что каждое слово падало, как камень в воду. Круги расходились, и нечем было их остановить.

Что он имел в виду — «моим»? Что он будет с ней делать? Куда повезёт? И главное — почему она, Милена Аркадьева, которая три года сама строила свою жизнь кирпичик к кирпичику, подписала лист бумаги, не прочитав мелкий шрифт?

Потому что мелкого шрифта не было. Один лист. Три дня. Без слова «нет».

Она перевернулась на бок. Часы показывали 3:17. За окном — тусклый свет фонаря, падающий на потолок. Тень от ветки — как рука, тянущаяся через стекло.

Она подумала: завтра в восемь утра я сяду в машину, которую пришлёт человек, которого я знаю четыре дня. И поеду туда, куда он скажет. И буду делать то, что он скажет. Три дня.

И от этой мысли — не от страха, не от тревоги, а от чего-то, чему она не могла дать имя, — её бросило в жар. От шеи до ключиц, от ключиц до ладоней. Она сжала кулаки и почувствовала, как ногти впиваются в кожу.

Это не страх, подумала она. Это что-то другое. Что-то, чему я не позволю себе имя.

В 3:42 она уснула. В 6:00 проснулась — резко, как от толчка. За окном начинался серый рассвет.

К 7:30 она была одета. Просто. Тёмные брюки, белая рубашка, волосы собраны. Ничего лишнего — ни украшений, ни духов. Как будто снимала с себя всё, что могло мешать. Как будто готовилась.

В 7:58 внизу, у подъезда, остановилась тёмная машина. Безликая, чёрная, с тонированными стёклами. Из неё никто не вышел — просто ждали.

Милена посмотрела в зеркало. Лицо спокойное. Губы сжаты. Глаза — живые. Слишком живые.

Она вышла.

Глава 5. Правила

Машина везла её за город. Водитель — немолодой, молчаливый, с лицом, на котором не читалось ничего — ни вопросов, ни любопытства. Она спросила, куда они едут. Он не ответил. Не грубо — просто не ответил, как будто вопрос был не для него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.